

К ВЕРШИНАМ НАУКИ ЧЕРЕЗ ГЛУБИНЫ ЗЕМЛИ

20 июня исполняется 70 лет председателю Президиума Иркутского научного центра СО РАН, директору Института геохимии им. А.П. Виноградова Сибирского отделения Михаилу Ивановичу Кузьмину.

Когда вручали высокие государственные награды заслуженным людям страны, режиссер первого канала телевидения заострил внимание зрителей на том, как академик М.И. Кузьмин рассеянно направился к президентской трибуне.

«Дело было так, — улыбаясь, поясняет Михаил Иванович. — Наград вручали тогда много, в том числе и моим друзьям по совместной работе в морских экспедициях, по глубоководным погружениям в Атлантике и Тихом океане. Я отвлекся разговорами, а когда меня объявили, В.В. Путин, он был тогда президентом, вернув меня к действительности, сказал: «Пожалуйста!» и машинально показал на свою трибуну. Я и пошел, а вокруг зашептали: «Президентская, президентская!...»

В этом эпизоде весь Михаил Иванович. Во-первых, у него действительно много друзей в разных уголках страны. С одними он бороздил моря и океаны, изучая подводную геологию, с другими «мерил шагами шар земной», изучая по поверхности его глубинные проявления, с третьими бурил донные осадки озер, стремясь проникнуть в тайны прошлого Земли. И где бы он ни находился, всегда был душой коллектива, надежный, готовый в любую минуту прийти на помощь, к тому же очень доброжелательный, с хорошим чувством юмора, знающий массу замечательных историй, стихов и песен.

Во-вторых, несмотря на свой солидный вес в обществе — руководитель одного из крупнейших в Сибирском отделении РАН Иркутского научного центра, бессменный директор широко известного Института геохимии, признанный в мире ученый, лауреат Государственной и Демидовской премий — он никогда не был чванлив, не отгораживался от людей штатными и внештатными «охранниками», всегда оставаясь простым и доступным. Как-то запросто поднялся на сцену и спел вместе с бардом Александром

Городницким и председателем СО РАН Николаем Добрецовым шутливую песенку про жену французского посла. Кстати, с ученым Городницким он подружился 30 лет назад, когда они вместе вели исследования в Охотском море: «Ох и штормило в этом «беззаходно валютном» рейсе! А потом мы не раз встречались и в институте, и дома, в Москве и в Иркутске». При всей своей занятости — Михаилу Ивановичу как председателю Президиума ИИЦ, члену ряда государственных комиссий и научных советов, приходится решать множество крупных и совсем мелких вопросов — он никогда не отмахивается даже от самого незначительного обращения к нему. Написал из далекой глубинки старый учитель о своей коллекции пословиц, и Михаил Иванович разыскивает для него специалиста, способного по достоинству оценить коллекцию. Трудно сотруднику прийти на запланированную встречу — недавно перенес тяжелую операцию — и академик едет к нему домой.

— **Михаил Иванович, мы не раз с вами беседовали и о многих ваших работах уже рассказывали читателям. Может быть, есть смысл, окинув взором все сделанное, выделить самое значимое, любимое?**

— Самые любимые работы всегда последние, еще не опубликованные. Если говорить о наиболее значительных, то недавно отмечен Демидовской премией за «выдающийся вклад в формирование нового направления в геологии — химическую геодинамику и решение проблем глобального изменения природной среды и климата на основе комплексного изучения осадков озер Байкал, Хубсугул и малых озер Центральной Азии».

Кстати, за работы по геодинамике в свое время, в 1997 году, мы с группой ученых получили Государственную премию. Вместе с известным геологом Львом Зоненшайном написали несколько совместных монографий, в которых, в частности, говорилось о горячих полях Земли. Мы тогда определили, что существуют большие и маленькие горячие поля, но насколько они велики было неизвестно. А недавно с коллегами из Канады и Москвы вновь заинтересовались этими полями и выяснили много нового. Подготовили большую статью, которая касается положения Сибири в отрезке истории в 600 млн лет. Оказалось, что все это время Сибирь была на территории Африкано-Атлантического горячего поля. И нам предстояло провести абсолютную временную реконструкцию, в основе которой были бы, в первую очередь, палеомагнитные данные, а также полученные знания о так называемых горячих полях. Мы выработали гипотезу, которая позднее была подтверждена другими исследователями. Она предполагала, что 250 млн лет назад, когда шло формирование наших сибирских траппов, они стояли над Исландской горячей точкой. Таким образом, мы сделали-таки абсолютную реконструкцию и считаем это очень важным для понимания истории Земли.

— **Самые первые сделали?**

В таком подходе — да, первые. В свое время мы пытались это сделать, и когда прикидывали реконструкцию, получалось, что это поле действовало в лучшем случае где-то 180— 150 млн лет, а сейчас удалось показать, что оно

существует не менее 600 млн лет. То есть появилась возможность по-иному рассматривать некоторые вопросы глубинной геодинамики. Сейчас уже написаны статьи других ученых, в частности, японских, которые тоже затрагивают вопросы глубинной геодинамики, и многие факты в них в какой-то степени перекликаются с нашими.

С одним из соавторов работы членом-корреспондентом РАН Владимиром Ярмолюком мы решили собрать все материалы по этому вопросу и сделать препринт, в котором хотим отразить все доводы ученых по глубинной геодинамике, основанные на современных данных. Чем сейчас интенсивно и занимаемся.

Продолжаем заниматься климатом и направлением, которое мне особенно интересно — связь климатических процессов с геологическими. Конечно, на климат влияло много факторов, в частности, его изменения связаны и с положением Земли на орбите, и с другими космическими процессами. Незначительные эпизоды в истории Земли происходили во взаимосвязи с геологическими подвижками.

Словом, планов — громадье. Хочется закончить те работы по климату, которые начаты в 90-х годах, исследования по Хубсугулу, по малым озерам и выйти, в конце концов, на предсказание климата будущего, хотя бы отдаленного. Ответить на вопросы, которые волнуют все человечество — когда ожидать потепления глобального, когда — наступления ледникового периода. Мы уже знаем, что в последнее межледниковье, примерно 5 тыс. лет назад, сильно изменялся климат, было осушено Средиземное море; что 400—500 лет назад в Европе был малый ледниковый период, и люди уходили с севера на юг. Что предстоит пережить Земле в будущем, пока неизвестно. Но летопись Земли обогащается новыми знаниями, и мы, по мере сил, стараемся вписать в нее свои страницы. А именно — в континентальную часть. Ведь все, что связано с исследованиями на Байкале, уникально — озеро бережно хранит данные об изменениях, которые происходили на Земле 35 млн лет. Таких разрезов, таких «проникновений» в прошлое на 8 млн лет, какие сделали мы, пока никто и нигде не делал.

В этом году выйдет наша большая коллективная монография по Байкалу. Она основана на материалах, полученных в результате реализации проекта «Байкал-бурение». За 2—3 года надеемся написать еще пару хороших больших книжек на эту тему.

— **Вашу научно-популярную книгу «Во льдах Байкала» не хотите переиздать? На нее сегодня спрос большой, а достать книгу невозможно...**

— Не думал об этом, некогда. Вот уйду на пенсию, может, попробую повторить.

— **Михаил Иванович, как вы всё успеваете? Где берете, силы: встаете в 6 утра, работаете до полуночи, бесконечные командировки — с самолета на самолет, и всегда бодры?**

— В свое время, когда попал в «обойму» океанологов, изучавших дно морей и океанов, познакомился с интереснейшим человеком Александром Петровичем Лисициным. Он был начальником экспедиции, и когда аспиранты жаловались, что ничего не успевают, спрашивал их: «А когда вы ложитесь и когда встаете?». «Ложимся в 11, а встаем в 7 утра», — отвечала молодежь. «А вы ложитесь на два часа позже и вставайте на два часа раньше, и у вас будет масса времени». Время — это такая вещь, размер которой зависит во многом оттого, кто и как им распоряжается.

Мой опыт подсказывает, что самое лучшее время для работы с 6 или с 5:30 утра до 9 часов утра. А еще лучше, если ночью начинает складываться решение какой-то задачи. И еще надо с максимальным эффектом использовать каждую свободную минутку: например, спать, когда лежишь в самолете, и дремать, сидя на скучном заседании. Таким образом много времени экономится. Родители, мама в частности, наградили меня умением легко отключаться от дел и сходу включаться в работу. Она сама очень много работала. После гибели отца в 1942 осталась с двумя детьми, преподавала математику в одном из техникумов Москвы, ее студенты очень ценили и любили.

— **Так вы коренной москвич?**

— Да, в Москве родился, рос, учился, потом успешно закончил МГУ. И соблазнился ехать в Сибирь, создавать «большую науку». Начинать лаборантом в только что созданном тогда Институте геохимии, в котором работаю по сей день. Здесь обрел замечательных друзей, интересную работу, дом, семью, детей, а значит, вторую родину.

— **Что думаете о будущем науки? Она доказала свою жизнеспособность — выжила в годы, когда разваливались целые отрасли. А сейчас в правильном ли направлении идет ее развитие?**

— Известный ученый академик Фортов недавно высказал очень интересную мысль, что мы привыкли к выживанию. Данный психологический комплекс надо изменить на «комплекс развития». На мой взгляд, это одна из важных сегодняшних задач научных коллективов. Появились факторы, способствующие ее решению — лучше стало приборное обеспечение, научные сотрудники получают больше, в институты идет молодежь, повысился авторитет технических вузов. Но много и тормозящих развитие науки факторов. Во-первых, надо кардинально решить вопрос с престижем науки. Даже в годы войны он был высоким, ученые считались людьми, решающими важные государственные вопросы. Не случайно мы первыми вышли в космос, создали мирную атомную энергетику, обеспечили страну богатейшими запасами полезных ископаемых. А сейчас телевидение гораздо чаще предоставляет эфир астрологам, экстрасенсам, каким-нибудь новоявленным «пророкам» и практически никогда — «быстрым разумом Невтонам», собственно, вообще не дает никакой пищи для ума.

То, что у нас в науке сейчас средний возраст за 40, это плохо, хотя ученые и предрекают демографическое старение всего общества. Чтобы привлечь молодежь в науку, надо показать ей возможности роста. Нужна направленная политика. Требуется также увеличить пенсионное обеспечение, чтобы заслуженные люди не влачили жалкое существование.

— **А что вы пожелаете молодым, рискнувшим посвятить свою жизнь науке?**

— Наука — это неиссякаемое творчество. Она необходима обществу и будет жить всегда, поскольку стремление человечества к познанию неистребимо. Важно выбрать свое дело, преданно служить ему, никогда не уставая идти вперед!

Галина Киселева, «НВС»

Источник:

Киселева Г. К вершинам науки через глубины Земли // [Наука в Сибири](#). – 2008. – N 25. – С.3.